

Информация для цитирования:

Канищев В. В. Досуговые и праздничные мероприятия в русской армии на фронтах Первой мировой войны / В. В. Канищев, А. Н. Плужников // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 1. — С. 415—430. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-1-415-430.

Kanischev, V. V., Pluzhnikov, A. N. (2024). Leisure and Festive Activities in Russian Army on Frontlines of World War I. *Nauchnyi dialog*, 13 (1): 415-430. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-1-415-430. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-1-415-430

**Досуговые
и праздничные
мероприятия
в русской армии на фронтах
Первой мировой войны**

Канищев Владимир Валерьевич

orcid.org/0000-0001-6271-5245

кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры истории и философии
kan-vladimir-tamb@yandex.ru

Плужников Александр Николаевич *

orcid.org/0009-0005-4974-0987

кандидат исторических наук, доцент
кафедры истории и философии,

*** корреспондирующий автор**

budberg77@mail.ru

Тамбовский государственный
университет имени Г. Р. Державина
(Тамбов, Россия)

**Leisure and Festive Activities
in Russian Army
on Frontlines of World War I**

Vladimir V. Kanischev

orcid.org/0000-0001-6271-5245

PhD in History, associate professor,
Department of History and Philosophy
kan-vladimir-tamb@yandex.ru

Alexander N. Pluzhnikov *

orcid.org/0009-0005-4974-0987

PhD in History, associate professor,
Department of History and Philosophy,

*** Corresponding author**

budberg77@mail.ru

Derzhavin Tambov
State University
(Tambov, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Необходимость восстановления утраченных данных о последней большой войне Российской империи подразумевает всестороннее освещение событий тех лет, в том числе их небоевой составляющей. На основе исследования «Журналов военных действий» боевых частей, на страницах которых нашли свое отражение малоисследованные сюжеты небоевых реалий фронтовой жизни, авторы предлагают новый взгляд на военные будни Русской императорской армии. В статье делается акцент на «приятных» и неожиданных нюансах повседневной жизни солдат и офицеров в тяжелые годы войны. Исследователи обратились к таким фактам военной действительности указанного периода, как организация процедуры награждения командного состава и нижних чинов, организация молебнов как неотъемлемых составляющих праздничных мероприятий, проведение государственных (царских) и религиозных праздников, а также досуговых мероприятий. Данная работа дает возможность получить объективное представление о многогранности жизни и быта людей в условиях военного времени: когда позволяла обстановка, организовывались и проводились спектакли, игры, спортивные мероприятия. Не обладая теоретическими познаниями в области психологии и методик преодоления стресса, командование русской армии организовывало и поощряло мероприятия, призванные снимать негативные последствия боевого перенапряжения.

Ключевые слова:

Первая мировая война; русская армия; фронтовая жизнь; процедура награждения на фронте; праздники на фронте; молебны; досуговое время в армейские будни.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The need to restore lost data on the last major war of the Russian Empire implies a comprehensive coverage of events during those years, including their non-combat component. Based on the study of the “Journals of Military Actions” of combat units, which reflect little-researched stories of non-combat realities of front-line life, the authors offer a new perspective on the military everyday life of the Russian Imperial Army. The article focuses on the “pleasant” and unexpected nuances of the daily lives of soldiers and officers during the difficult years of war. Researchers have turned to such facts of military reality during the specified period as the organization of the award procedure for the command staff and lower ranks, the organization of prayers as integral components of festive events, the conduct of state (imperial) and religious holidays, as well as recreational activities. This work provides an opportunity to obtain an objective understanding of the multifaceted life and everyday life of people in wartime conditions: when circumstances allowed, performances, games, and sports events were organized and held. Without theoretical knowledge in the field of psychology and stress management techniques, the command of the Russian army organized and encouraged activities aimed at alleviating the negative consequences of combat stress.

Key words:

World War I; Russian army; front-line life; award procedure at the front; holidays at the front; prayers; leisure time in military everyday life.

Досуговые и праздничные мероприятия в русской армии на фронтах Первой мировой войны

© Канищев В. В., Плужников А. Н., 2024

1. Введение = Introduction

Одна из особенных составляющих фронтовой жизни — это досуг и праздники в редкие минуты тишины. Именно в досуговой, небоевой обстановке проявлялись наиболее человеческие черты военных, принимая порой наивный характер. Возвращаясь ненадолго к мирной жизни, солдаты и офицеры пытались этими короткими часами компенсировать все ужасы войны: потери друзей, кровь и боль. Отводя части с боевых позиций на отдых и переформирование, командование и солдаты пытались найти способы снять напряжение. И здесь дело не ограничивалось лишь такими нехитрыми житейскими радостями, как улучшенная пища, баня или сон. Именно этому фрагменту фронтовой жизни посвящена наша работа.

Справедливо, что человек не может постоянно жить в состоянии стресса, непрерывные эмоциональные и физические нагрузки переутомляют организм, приводя к состоянию апатии и депрессии [Грановская, 2000, с. 228—237]. Поэтому, чтобы избежать этого или минимизировать стрессовые последствия, нужна психологическая разгрузка. Стоит отметить, что досуговые мероприятия, проводившиеся в императорской армии, в большинстве были традиционными и соответствовали русскому духу.

Бытовые явления Первой мировой войны остались в тени советской историографии. В современный период публиковались работы, изучающие проведение праздников в русской армии и праздничную культуру военных [Сухарев, 1993; Гефнер, 2009]. Однако эти исследования касались общего характера праздничной культуры в армии второй половины XIX—XX веков, досуговая составляющая фронтовой жизни в этих работах не затрагивалась.

Небоевые реалии войны, связанные с повседневными сюжетами жизни армии, еще только начали освещаться в трудах историков [Сенявская, 1997; Валяев, 2010]. Этим объясняется незначительное количество исследований по данной тематике.

Л. В. Жуковой на основе воспоминаний, дневников и мемуаров рассматриваются праздники, отмечавшиеся в русской армии в конце XIX — начале XX веков, праздновавшиеся на фронте во время Русско-японской и Первой

мировой войн [Жукова, 2015]. И. В. Алферова, привлекая записи воспоминаний, письма с фронта и подготовленные военными цензорами обзоры писем, показывает практику злоупотреблений при награждении военными наградами, предопределившую наряду с прочими факторами пораженческие настроения [Алферова, 2017]. Организация командованием досуга моряков и самодосуг офицеров Балтийского флота в годы Первой Мировой войны исследуются Д. А. Бажановым [Бажанов, 2011; Бажанов, 2012].

В. П. Булдаковым изучена фронтовая обыденность русской армии периода Первой мировой войны, отмечаются отрицательные стороны поведения солдат, плохая организованность снабжения и упадок патриотических чувств в армии уже в первые месяцы войны [Булдаков, 2022].

Существует выражение: «Война была большая, и на ней было все». Можно сказать, что армия была неким отражением русского общества, с присущими ему пороками, в том числе и русской расхлябанностью. Однако в ходе войны ее солдаты и офицеры героически выполняли поставленные перед ними задачи, а также пытались получать те небольшие радости жизни в случавшиеся «минуты тишины».

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Источниковой базой исследования послужили «Журналы военных действий» пехотных полков 7-й, 10-й и 44-й пехотных дивизий. «Журналы» выступают официальным источником сведений о боевых действиях полков, тем не менее в них отразились и многие черты русского национального менталитета и особенности бытового поведения.

При более детальном изучении «Журналов военных действий» приоткрываются интересные нюансы, связанные с досугом армии в небоевой обстановке: проведение праздников, спортивных мероприятий, театральных постановок и т. д. Причем степень полноты и детальности этих сведений зависела от литературного дара, эмоциональности и характера полкового адъютанта. Выбор в качестве объекта изучения «Журналов военных действий» 7-й, 10-й и 44-й пехотных дивизий обусловлен их расквартированием (Воронеж, Козлов, Курск, Моршанск, Тамбов) и комплектованием. Это типичные образчики ментальности жителей центрально-черноземных губерний России.

Заметим, что при рутинном описании военных действий в журналах, заметной скупости записей периодов крупных сражений (было не до подробностей), в них часто ярко описываются праздники, смотры и подобные им небоевые мероприятия. Со временем стабилизации фронта и началом позиционной войны досуговые мероприятия начинают чаще упоминаться в «Журналах военных действий», некоторые полковые адъютанты особо тщательно сообщали об их проведении.

Проявлением русского менталитета мы посчитали иронический характер некоторых журнальных записей. Следует признать, что в журналах проявлялись отдельные негативные моменты традиционного поведения русских воинов (грабежи, пьянство, расхлябанность). Но в большей части журнальных записей отразилось нормальное, доброе соблюдение национальных традиций, возможное и необходимое в военных условиях.

Нами были выделены наиболее интересные темы, связанные с небоевой повседневностью, нашедшие отражение на страницах данных журналов.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Официальные праздники

Заметное место в полковых журналах заняли описания разнообразных полковых, царских, церковных праздников и связанных с ними традиционных русских обрядов. С наибольшим удовольствием описывались православные праздники, даже официальные праздники повествовались в некотором смысле «по-былинному», что было связано с составом русской императорской армии — преимущественно крестьянской и православной.

Важно отметить не только сакральный смысл православных праздников; в такие дни, как правило, не проводились занятия, солдаты получали улучшенную пищу, а после проведения богослужения устраивались различные мероприятия для нижних чинов. Радовали солдат и подарки, привозимые различными делегациями из тыла.

Как и следовало ожидать, в записях о первых месяцах войны мы не встретили обширного материала по нашей тематике, что объяснялось активностью боевых действий, описание которых было в приоритете полковых адъютантов.

Первая интересующая нас запись, датируемая 22 августа 1914 года (все даты указываются по старому стилю, как в источнике), встретилась на страницах журнала 40-го пехотного Колыванского полка. Упомянулось о проведении молебна по случаю прошедшего полкового праздника, а также о вручении приехавшим командиром корпуса наград в виде разноцветных ленточек (так в тексте) нижним чинам и господам офицерам, что повысило настроение служащих [РГВИА, ф. 2654, оп. 2, д. 144, л. 17 об.—18].

26 ноября 1914 года ко дню георгиевских кавалеров в журнале 40-го Колыванского полка было отмечено, что после панихиды по погибшим был отслужен молебен в честь праздника. У многих на глазах были слезы, а командующий 1-й бригады 10-й пехотной дивизии генерал-майор Ф. В. Бутков провозгласил царскую здравицу и, побеседовав с доблестными остатками полка, «пропустил нижних чинов поротно» [Там же, л. 60 об.].

В 39-м Томском полку 14 мая 1915 года упоминается проведение молебна по случаю царского дня, а уже 18 мая началась подготовка к смотру [РГВИА, ф. 2653, оп. 2, д. 233, л. 13 об; 16 об.—17]. Смотр прошел 22 мая, а после состоялся офицерский завтрак за общим столом в саду [Там же, л. 19].

22 октября 1915 года в том же полку отмечался полковой праздник: «С утра начали поступать поздравительные телеграммы. После построения к 11 часам к полку было принесено знамя из штаба полка. Ровно в 12 часов дня начался молебен. Приехал начальник дивизии со штабом. По окончании молебна начальник дивизии произнес здравицу в честь Государя Императора, Наследника Цесаревича, Государыни императрицы, командира полка, господ офицеров и молодцов нижних чинов» [РГВИА, ф. 2653, оп. 2, д. 233, л. 62 об.—64].

По случаю торжественного вручения георгиевских крестов нижним чинам 8 ноября 1915 года солдатам 26-го Могилевского полка производилась раздача подарков, а после были устроены состязательные игры на призы. Нижние чины выступали на площадках, где пели, декламировали, играли на гармониях и т. д.: «Праздник прошел очень оживленно» [РГВИА, ф. 2640, оп. 1, д. 137, л. 2].

В ноябрьские дни 1915 года в журналах 26-го Могилевского [РГВИА, ф. 2640, оп. 1, д. 137, л. 4] и 39-го Томского полков упоминалось об организации молебна по случаю дня георгиевских кавалеров 26 ноября [РГВИА, ф. 2653, оп. 1, д. 236, л. 26].

Празднование дня тезоименитства государя 6 декабря 1915 года нашло отражение на страницах журналов 26-го Могилевского [РГВИА, ф. 2640, оп. 1, д. 137, л. 4], 27-го Витебского [РГВИА, ф. 2641, оп. 2, д. 151, л. 1 об.] и 40-го Колыванского полков [РГВИА, ф. 2654, оп. 2, д. 152, л. 1 об.], упоминалось проведение церковных служб и парадов. Интересно, что этот же день был отмечен в 173-м Каменецком полку в контексте профессионального праздника без упоминания имени императора [РГВИА, ф. 2787, оп. 1, д. 32, л. 11—1 об.].

На страницах журнала 173-го Каменецкого полка было великолепно описано начало Великого Поста, предшествующего главному христианскому празднику Пасхе. 24 февраля 1916 года началось говение полка: «До этого времени батюшка не мог начать, так как еще не приехал из Курска нижний чин, командированный за вином, просфорами и прочим. Говели по две роты вместе. Для 1-го батальона нашли в дер. Выльцаны просторный сарай; очистили его; украсили вешками елей, устроили для батюшки помост, вроде амвона, окруженный сосновыми и еловыми ветками. Вместо запрестольного образа — крест из еловых веток. Стены сарая, против помоста, закрыли палатками, над помостом сделали тоже из палаток навес,

чтоб не задувало ветром из щелей свечи, не сорилось сверху. Гование рот заключалось в том, что с вечера служилась всенощная, и люди исповедовались, а утром — обедня и причащение. Таким образом, успели отговорить почти всем полком» [РГВИА, ф. 2787, оп. 1, д. 34, л. 48—49 об.].

В мартовские дни 1916 года многие подразделения принимали участие в Нарочской операции, к которой было обращено повышенное внимание, и повседневная сторона жизни оставалась без внимания. Однако с окончанием боев и в ожидании большого праздника адъютанты нескольких полков не упустили случая сделать соответствующие записи об этом.

В 173-м Каменецком полку отмечалось, что 3 апреля 1916 года, в день Вербного воскресенья, прошло богослужение и занятий в ротах не проводилось. Через два дня в большом сарае у штаба полка начали обустроить церковь для богослужений страстной и пасхальной недели [РГВИА, ф. 2787, оп. 1, д. 35, л. 24, 27].

Предпраздничные дни нашли отражение в журнале 40-го Колыванского полка, где упоминалось о проведении всенощной 7 и 8 апреля 1916 года, а также о выносе плащаницы и ее погребении после утрени 9 апреля, наконец, об обедне и причастии для говевших. Сами пасхальные мероприятия, прошедшие 10 апреля, были описаны скромно [РГВИА, ф. 2654, оп. 2, д. 156, л. 2 об.].

Более красочно постарался описать ход праздничных событий с 9 на 10 апреля 1916 года «историограф» 173-го Каменецкого полка: «Пасхальную ночь желающие провели по-христиански. Заутреня была ниже во дворе фольварка Новоселье, сделали полукруглую загородку из елок, увешанных фонариками и в 12 час. ночи отслужили утрению» [РГВИА, ф. 2787, оп. 1, д. 35, л. 31 об.]. Кроме того, по случаю пасхальных праздников в полку раздавались подарки от Курской губернии, которые были привезены членом Государственной думы Г. А. Щечковым [РГВИА, ф. 2787, оп. 1, д. 35, л. 32 об.].

И здесь нельзя не отметить типично русскую черту — довольствоваться малым и приспособлять имеющиеся в распоряжении помещения для проведения главного христианского богослужения. Полковыми адъютантами трогательно описаны места богослужения, украшенные еловыми и сосновыми ветками.

Наименее лиричная, однако самая патетичная запись сделана в апреле 1916 года адъютантом 28-го Полоцкого полка: «Подошел наконец и день большого праздника, день светлых переживаний. Седые герои, честные труженики полочане встретили его скромно, по-позиционному, но так, как и подобает доброму христианину». Сообщалось о проведении пасхальной заутрени, обряда христосования и обмена приветствиями [РГВИА, ф. 2642, оп. 1, д. 158, л. 17—17 об.].

Майские дни 1916 года, которые были насыщены царскими и религиозными праздниками, были интересно описаны в журналах двух полков.

Так, в записях 26-го Могилевского полка упоминалось о прощании с командиром дивизии генерал-лейтенантом С. Д. Михно (по случаю отъезда), молебне по случаю дня рождения государя императора 6 мая, проведении солдатских спектаклей, игр и спортивных мероприятий, а также праздновании Вознесения Господня и Троицы [РГВИА, ф. 2640, оп. 1, д. 140, л. 2—7].

Подробно описал майские дни и адъютант 27-го Витебского полка, сообщая об играх, цирковых представлениях, парадах в честь дня рождения императора, его коронования и дня рождения его супруги Александры Федоровны. Кроме того, сообщалось о праздновании дня Святой Троицы [РГВИА, ф. 2641, оп. 2, д. 154, л. 1—4 об.].

Активная фаза наступления Юго-Западного фронта в июне-июле 1916 года, известная как «Брусиловский прорыв», вновь «отвлекала» полковых адъютантов от небоевой повседневности. Тем не менее 15 июля в журнале 27-го Витебского полка был упомянут парад 30 июля в честь дня рождения цесаревича Алексея [РГВИА, ф. 2641, оп. 2, д. 155, л. 15 об., 18 об.—19]. Полковой праздник 22 октября 1916 года отметили в 39-м Томском полку [РГВИА, ф. 2653, оп. 2, д. 241, л. 22—22 об.].

Несмотря на произошедшую Февральскую революцию, поколебавшую один из устоев теории официальной народности в лице самодержавия, в войсках еще сохранялась традиционная религиозность. В апреле 1917 года в журнале 26-го Могилевского полка сообщалось о праздновании Пасхи, по случаю праздника полк отдыхал [РГВИА, ф. 2640, оп. 1, д. 147, л. 14 об.]. Аналогичная запись имеется в журнале 174-го пехотного Роменского полка [РГВИА, ф. 2788, оп. 1, д. 60, л. 2]. В 173-м Каменецком полку в конце мая — начале июня 1917 года ежедневно проводились вечерние богослужения [РГВИА, ф. 2787, оп. 1, д. 42, л. 9 об., 11 об.].

3.2. Поддержание боевого духа солдат начальством

Официальные обращения начальников частей к своим подчиненным и посещения подразделений представителями дома Романовых являлись важными мероприятиями, которые поднимали боевой дух солдат.

День 28 сентября 1914 года был описан в 26-м Могилевском полку в связи со встречей великого князя Николая Михайловича, который от имени государя императора благодарил всех за прошлую лихую боевую службу в пределах австрийской империи и желал новых ратных подвигов [РГВИА, ф. 2640, оп. 1, д. 131, л. 16 об.].

Достойное внимания событие имело место в 40-м Колыванском полку. 10 декабря 1914 года, когда полк выходил из расположения в поселении

Блоне, его догнал командующий 1-й армии А. И. Литвинов, приказал остановиться и вызвать наиболее отличившихся в боях, которых наградил георгиевскими крестами, затем раздал по пять медалей на роту, поблагодарил колыванцев за доблестную боевую службу и приказал полку тронуться. По словам полкового адъютанта, на полк такое внимание командующего армией произвело сильное впечатление [РГВИА, ф. 2654, оп. 2, д. 145, л. 5 об.].

В декабре 1914 года 27-й пехотный Витебский полк был удостоен чести подготовить почетный караул для встречи великого князя Андрея Владимировича. Обращаясь к солдатам и офицерам, великий князь произнес слова благодарности от государя императора, сказав: «Это ведь тот самый пятый корпус, который единственный во всей армии дерется с начала войны до сих пор без отдыха», — после чего пропустил караул мимо себя церемониальным маршем [РГВИА, ф. 2641, оп. 2, д. 145, л. 25—25 об.].

В дни «Великого отступления» русской армии, особенно летом 1915 года, было не до празднеств. Тем не менее высший командный состав старался поддерживать боевой дух вверенных частей личным присутствием. В начале августа в записях журнала 27-го Витебского полка было упомянуто, что 6 августа 1915 года в распоряжение полка «приезжал командир корпуса, генерал Балуев, благодарил полк и господ офицеров за боевую службу, а командира полка даже расцеловал» [РГВИА, ф. 2641, оп. 2, д. 149, л. 19]. На следующий день приезжал командир дивизии генерал-лейтенант С. Д. Михно и раздавал кресты и медали, пожалованные полку [РГВИА, ф. 2641, оп. 2, д. 149, л. 20]. В этом примере мы вновь видим традиционную русскую модель поведения между военачальником и подчиненным: обычай целования старшими командирами отличившихся подчиненных.

В феврале 1916 года командир 27-го Витебского полка полковник Челюгов был награжден орденом святого Георгия, после чего офицерам в землянке офицерского собрания был организован чай, а нижним чинам устроены развлечения с подарками и призами [РГВИА, ф. 2641, оп. 2, д. 152, л. 3—3 об.].

Нередко солдаты по-сыновнему относились к «отцам-командирам», умудряясь во фронтовых условиях оказывать знаки внимания своему начальству. День 5 октября 1916 года был ознаменован почти одинаковыми событиями в 39-м Томском и 173-м Каменецком полках. «Томичи» проводжали своего командира полковника Григорьева: «был поднесен от офицеров томцев подарок — полковой альбом» [РГВИА, ф. 2653, оп. 2, д. 241, л. 15—15 об.], а «каменцы» прощались с генералом Кулешиным: «от нижних чинов Адамович, Яров и Антипов преподнесли икону: серебряный складень “Дорогому отцу-командиру”, причем Адамович сказал речь. От офицеров полковник Обольянинов поднес полковой жетон»; после этого

состоялся «оживленный обед в новом собрании, построенном в 5 дней поручиком Шатуновым и “роскошно” декорированный елями и хризантемами» [РГВИА, ф. 2787, оп. 1, д. 38, л. 15.].

В конце августа 1915 года в журналах четырех полков появились записи о посещении их великим князем Георгием Михайловичем. Адьютанты 26-го Могилевского и 39-го Томского полков сообщали, что 29 августа в штабе V-го армейского корпуса был произведен парад великому князю, на котором им лично были розданы георгиевские кресты отличившимся нижним чинам [РГВИА, ф. 2640, оп. 1, д. 135, л. 33—33 об.; ф. 2653, оп. 2, д. 234, л. 91—91 об.]. Информация такого же толка появилась в тот же день и в журнале 40-го Колыванского полка, где сообщалось о том, что великий князь наградил 25 человек из полка георгиевскими крестами [РГВИА, ф. 2654, оп. 2, д. 148, л. 9 об.].

В конце сентября 1915 года германское наступление выдохлось, русские войска смогли не только остановить продвижение противника, но и местами перехватить инициативу. После чего стороны перешли к позиционной войне, что сразу отобразилось в характере ведения полковых журналов.

22 сентября 1915 года 27-й Витебский полк получал благодарность от командира корпуса, а 25 сентября начальник дивизии вручал личному составу георгиевские кресты. 16 октября 1915 года полк удостоил своим визитом командующий 2-й армией генерал от инфантерии В. В. Смирнов, а на следующий день в полку были устроены развлечения и раздача призов [РГВИА, ф. 2641, оп. 2, д. 150, л. 14—14 об.].

В ноябрьские дни 1916 года в журнальной записи 26-го Могилевского полка сообщалось о собственноручном награждении личного состава полка великим князем Георгием Михайловичем от имени государя императора георгиевскими крестами [РГВИА, ф. 2640, оп. 1, д. 145, л. 4—5 об.]. Аналогичные упоминания встретились и на страницах журнала 27-го Витебского полка, где содержалась также запись о проведении праздника георгиевских кавалеров 26 ноября [РГВИА, ф. 2641, оп. 2, д. 159, л. 2—3].

Конечно, внимание начальства или представителей семьи Романовых не могло вернуть в строй погибших товарищей, но личное участие вышестоящих чинов в тяжелых буднях рядовых имело большое психологическое значение.

3.3. Новогодние и рождественские празднества

С началом позиционной войны связывалось появление в полковых журналах записей о проведении рождественских и новогодних празднеств с их обязательным атрибутом — новогодней елкой. Мы специально выделили этот сюжет, поскольку, несмотря на традиционное проведение молебнов, эти праздники отличались большей светскостью и неофициальным характером.

Оставаясь верными принципам православия как основы российской государственности, следуя традиционному русскому народному укладу, войска встретили свое первое фронтовое рождество. В журнале 27-го Витебского полка есть запись о проведении утром 25 декабря 1914 года литургии. В расположение полка приезжал командующий 7-й пехотной дивизии генерал-лейтенант С. Д. Михно, который поздравил с праздником нижние чины и офицеров [РГВИА, ф. 2641, оп. 2, д. 145, л. 26—26 об.]. В 39-м Томском полку аналогичные ритуалы выполнить не удалось ввиду плохих погодных условий, что тоже отражено в журнале [РГВИА, ф. 2653, оп. 2, д. 231, л. 131]. В первый день нового 1915 года в 27-м Витебском полку была проведена литургия и отслужен молебен [РГВИА, ф. 2641, оп. 2, д. 145, л. 27].

События праздничных дней уходящего 1915 года были зафиксированы в журналах 26-го Могилевского, 27-го Витебского и 39-го Томского полков. «Витебский» адъютант описал Сочельник и Рождество следующим образом: «Канун праздника Рождества Христова, занятия не производились. Вечером была отслужена вечерня. Утром отслужена была обедня и молебен, после которого состоялся церковный парад. Вечером елка в собрании и товарищеский ужин. Днем состоялись полковые и ротные развлечения нижних чинов с призами и подарками» [РГВИА, ф. 2641, оп. 2, д. 151, л. 2]. В 26-м Могилевском полку утром 25 декабря в полковой церкви были отслужены обедня и молебен, а после обеда были организованы под навесом увеселения для нижних чинов. Вечером для нижних чинов была устроена елка [РГВИА, ф. 2640, оп. 1, д. 137, л. 13].

26 декабря 1915 года в 26-м Могилевском полку утром был устроен молебен, после которого прибывшими уполномоченными от Воронежского союза Юго-западной железной дороги были розданы подарки. После обеда для нижних чинов был устроен маскарад, за лучшие оригинальные костюмы были выданы призы, под навесом устроено увеселение для солдат. 27 декабря занятий в полку не было по случаю праздника [РГВИА, ф. 2640, оп. 1, д. 137, л. 13 об.].

Из записей адъютанта 39-го Томского полка мы узнаем, что «25 декабря уполномоченными из города Козлова были привезены для нижних чинов подарки». С 26 по 28 декабря 1915 года для всех батальонов полка была устроена елка, и состоялись спектакли [РГВИА, ф. 2653, оп. 2, д. 236, л. 39—41].

Новогодние и крещенские праздники наступившего 1916 года были подробно описаны в журнале 26-го Могилевского полка. Согласно русской традиции, новогодние праздники отмечались декадой. Так, в период с 1 по 10 января упоминалось о проведении в полку церковных служб, наградных мероприятий, а также череде солдатских спектаклей, которые устраивались ежедневно и поротно [РГВИА, ф. 2640, оп. 1, д. 138, л. 1—2 об.].

«Могилевским» адъютантом было упомянуто празднование Рождества [РГВИА, ф. 2640, оп. 1, д. 145, л. 9], а «колыванцы» отметили 28 декабря свою 118-ю годовщину [РГВИА, ф. 2654, оп. 2, д. 162, л. 9 об.]. Встреча Нового года по церковному канону была зафиксирована в журнале Витебского полка [РГВИА, ф. 2641, оп. 2, д. 159, л. 4]. В частности, было упомянуто о встрече Нового года молебном и товарищеским ужином в офицерском собрании, утренним молебном 1 января и парадом, а также развлечениями для нижних чинов с раздачей призов. Крещенское водосвятие 6 января упоминалось в контексте проведения молебна и крестного хода на Иордань на реке Нарочь: «Полк был выстроен шпалерами от места бивака... до места водосвятия. В 12 часов парад окончился» [РГВИА, ф. 2641, оп. 2, д. 152, л. 1—1 об.]. Аналогичные мероприятия по случаю Крещения Господня состоялись в 173-м Каменецком полку на реке Дубна [РГВИА, ф. 2787, оп. 1, д. 34, л. 3] и в 26-м Могилевском полку, где после литургии был совершен крестный ход на реку Узлянка и состоялось водосвятие [РГВИА, ф. 2640, оп. 1, д. 138, л. 1 об.—2].

В 39-м Томском полку адъютантом была сделана запись о молебне в церкви деревни Дрозды и параде по случаю Нового года 1 января 1916 года [РГВИА, ф. 2653, оп. 2, д. 237, л. 1—3]. Новый 1916 года офицеры встретили за ужином в офицерском собрании на фольварке Вателевице [Там же, д. 236, л. 39—41]. 6 января у «томцев» было совершено водосвятие, окропление землянок батальонов и церковный парад [Там же, д. 237, л. 1—3]. В январские дни 1916 года 173-й Каменецкий полк с подарками посетили члены Государственной Думы [РГВИА, ф. 2787, оп. 1, д. 34, л. 1—1 об.].

Доброй традицией в новогодние праздники было устройство спектаклей для солдат. Чтобы охватить максимальное количество зрителей, они устраивались поротно [РГВИА, ф. 2640, оп. 1, д. 138, л. 1—2]. В 26-м Могилевском полку в январе 1916 года устраивали катания с горы [РГВИА, ф. 2640, оп. 1, д. 138, л. 4 об.]. 19 января в том же полку при посещении его командиром корпуса генерал-лейтенантом П. С. Балуевым после раздачи подарков солдатам для них проводились игры и развлечения с ряжеными [Там же, л. 3 об.].

В освещении январских праздничных дней 1917 года в записях 26-го Могилевского полка отмечено проведение церковных обрядов, игр и спортивных развлечений, церемониальных событий, приуроченных к Новому году и празднованию Крещения Господня, сопровождавшегося крестным ходом, молебном, водосвятием и церковным парадом [Там же, д. 145, л. 9; д. 146, л. 1—1 об.].

Характерно, что люди на войне старались не лишать себя мирских радостей, пытаясь во фронтовых условиях отпраздновать Рождество и новогодние праздники.

3.4. Спортивные мероприятия и кинематограф

Еще один немаловажный сюжет, требующий внимания — это занятия спортом. В записях 26-го Могилевского полка конца января — начала февраля 1916 года упоминаются систематические занятия спортом [РГВИА, ф. 2640, оп. 1, д. 138, л. 4 об.–6]. Мы имеем основание утверждать, что речь велась не об утренней гимнастике согласно уставу, а о спортивных развлечениях, поскольку они описывались в контексте досуга. В журнальных записях это фиксировалось так: «После обеда игры и спорт» [РГВИА, ф. 2640, оп. 1, д. 138, л. 4 об.–6].

Интересные аспекты пасхальных торжеств обнаружились в журнале 26-го Могилевского полка по случаю пасхальной седмицы в апреле 1916 г. — после раздачи подарков делегацией из тыла: «Игры, спорт» [Там же, д. 139, л. 18 об.].

Любопытный сюжет воскресного времяпрепровождения описан в журнале 173-го Каменецкого полка от 4 сентября 1916 года — с утра богослужение, а затем под руководством офицеров футбол, городки, кошки-мышки: «Сражение мешками с соломой, сидя на параллельных брусьях и пр.» [РГВИА, ф. 2787, оп. 1, д. 38, л. 1].

В январские праздники 1917 года в 26-м Могилевском полку с утра — молебен и литургия, после обеда — игры и спорт [РГВИА, ф. 2640, оп. 1, д. 146, л. 1].

Полковой режим 173-го Каменецкого полка в мае-июне 1917 года подразумевал для каждой роты согласно графику после ежедневных упражнений и ужина с чаем — футбол и легкую атлетику в спортивных кружках. В отдельные дни проводились матчи между сборными командами, во время которых играл музыкальный оркестр [РГВИА, ф. 2787, оп. 1, д. 42, л. 7, 9, 9 об., 11].

Летом 1917 года по окончании тяжелых боев 26-й Могилевский полк был переведен в резерв, после нескольких дней отдыха и приведения солдат себя в порядок, 6 августа, в полразделении были организованы игры, развлечения и состязания с призами [РГВИА, ф. 2640, оп. 1, д. 149, л. 14 об.].

С конца лета и осенью 1916 года на страницах полковых журналов 27-го Витебского пехотного полка регулярно упоминаются проводившиеся кинематографические сеансы для офицеров и нижних чинов [РГВИА, ф. 2641, оп. 2, д. 157, л. 3—4; д. 158, л. 7 об., 9, 30].

В конце осени 1916 года кинематографические сеансы стали массовым явлением фронтовой жизни. О них упоминается в ноябре-декабре 1916 года в 26-м Могилевском полку [РГВИА, ф. 2640, оп. 1, д. 145, л. 5 об.], 27-ом Витебском полку [РГВИА, ф. 2641, оп. 2, д. 159, л. 2—2 об.], 40-ом Колы-

ванском полку [РГВИА, ф. 2654, оп. 2, д. 162, л. 9 об.]. Просмотр фильмов был популярным видом досуга и в феврале 1917 года [РГВИА, ф. 2641, оп. 2, д. 160, л. 1—2 об.]. Мы не имеем сведений, какие фильмы смотрели на фронте, но на основе того факта, что кинематографические сеансы проводились все чаще, предполагаем, что кино как вид досуга солдатам нравился.

4. Заключение = Conclusions

Несмотря на все трудности фронтовой жизни, солдаты и офицеры находили возможность поддерживать нормальные человеческие отношения, сохраняя принципы боевого братства. Невзирая на неустроенность фронтовой жизни, они старались привнести элементы мирного времени в окопные будни: устраивали праздники, увеселительные мероприятия, проводили спортивные состязания, с детской непосредственностью обустраивали помещения для молебнов.

Запись от 28 февраля 1917 года в журнале 173-го Каменецкого полка символизировала начало нового исторического периода: «Услыхали из отпуска офицеров о революции в Петрограде» [РГВИА, ф. 2787, оп. 1, д. 40, л. 26 об.]. Русская императорская армия начинала писать последнюю страницу в своей истории. Однако, несмотря на набиравшие силу революционные процессы, в войсках по инерции еще сохранялась традиционная ментальность, выражавшаяся в том числе и в почитании традиций, в проведении различных праздничных и досуговых мероприятий. Журналы пехотных полков фиксируют, что, по крайней мере, еще летом 1917 года в армии сохранялся обычай совместного проведения праздников и досуга офицеров и нижних чинов.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
--	--

Источники и принятые сокращения

1. РГВИА — *Российский государственный военно-исторический архив*. Ф. 2640, 26-й пехотный Могилевский полк. Оп. 1. Д. 131, 135, 137, 138, 139, 140, 145, 146, 147, 149 ; Ф. 2641, 27-й пехотный Витебский полк. Оп. 2. Д. 145, 149, 150, 151, 152, 154, 155, 157, 158, 159, 160; Ф. 2642, 28-й пехотный Полоцкий полк. Оп. 1. Д. 158 ; Ф. 2653, 39-й пехотный Томский полк. Оп. 1. Д. 236 ; Оп. 2. Д. 231, 233, 234, 235, 236, 237, 241 ; Ф. 2654, 40-й пехотный Колыванский полк. Оп. 2. Д. 144, 145, 148, 152, 156, 162 ; Ф. 2787, 173-й пехотный Каменецкий полк. Оп. 1. Д. 31, 32, 34, 35, 38, 40, 42 ; Ф. 2788, 174-й пехотный Роменский полк. Оп. 1. Д. 60.

Литература

1. *Алферова И. В.* «Неизреченная красота подвига...» (О наградной системе в Первую мировую войну) / И. В. Алферова // Вестник Брянского государственного университета. — 2017. — № 4 (34). — С. 17—26.
2. *Бажанов Д. А.* Организация командованием досуга экипажей Балтийского флота в годы Первой Мировой войны (на материалах кораблей Гельсингфорсской военно-морской базы) / Д. А. Бажанов. // Вестник Орловского государственного университета. Серия : Новые гуманитарные исследования. — 2011. — № 4 (18). — С. 30—32.
3. *Бажанов Д. А.* Самоорганизация досуга офицеров Балтийского флота годы Первой Мировой войны (на материалах кораблей Гельсингфорсской военно-морской базы) / Д. А. Бажанов // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. — 2012. — № 2 (22). — С. 38—40.
4. *Бажанов Д. А.* Русские моряки на берегу : досуг как фактор маргинализации Гельсингфорса летом 1917 г. / Д. А. Бажанов. // Теория и практика общественного развития. — 2012. — № 11. — С. 220—224.
5. *Булдаков В. П.* Забытые реалии Первой мировой : фронтовая обыденность / В. П. Булдаков // Вестник Тверского государственного университета. Серия : История. — 2022. — № 4 (64). — С. 22—42. — DOI: 10.26456/vthistory/2022.4.022—042.
6. *Валяев Я. В.* Фронтовая жизнь солдат российской императорской армии в годы Первой мировой войны / Я. В. Валяев // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия : История. Политология. — 2010. — № 19 (90). — С. 159—164.
7. *Гефнер О. В.* Праздничная культура военных русской армии (вторая половина XIX — начало XX вв. / О. В. Гефнер // Вестник Омского университета. — 2009. — № 3. — С. 77—87.
8. *Грановская Р. М.* Элементы практической психологии / Р. М. Грановская. — Санкт-Петербург : Свет. 2000. — 647 с. — ISBN 5-88729-048-X.
9. *Жукова Л. В.* Церковные праздники в русской армии в начале XX в. / Л. В. Жукова // Исторический журнал: научные исследования. — 2015. — № 2. — С. 197—214. — DOI: 10.7256/2454-0609.2015.2.16141.
10. *Сенявская Е. С.* Человек на войне. Историко-психологический очерк / Е. С. Сенявская. — Москва : ИРИ РАН. 1997. — 226 с. — ISBN 5-201-00000-0.
11. *Сухарев Ю. В.* Праздники русской армии / Ю. В. Сухарев // Военно-исторический журнал. — 1993. — № 1. — С. 80—83.

*Статья поступила в редакцию 16.11.2023,
одобрена после рецензирования 15.01.2024,
подготовлена к публикации 23.01.2024.*

Material resources

RGVIA — *Is the Russian State Military Historical Archive.* (In Russ.).

References

- Alferova, I. V. (2017). "The ineffable beauty of the feat ..." (About the award system in the First World War). *Bulletin of the Bryansk State University*, 4 (34): 17—26. (In Russ.).
- Bazhanov, D. A. (2011). Organization by the command of leisure of the crews of the Baltic Fleet during the First World War (based on the materials of the ships of the Helsing-

- fors naval base). *Bulletin of the Orel State University. Series: New Humanitarian Studies*, 4 (18): 30—32. (In Russ.).
- Bazhanov, D. A. (2012). Russian sailors on shore: leisure as a factor of marginalization of Helsingfors in the summer of 1917. *Theory and practice of social development*, 11: 220—224. (In Russ.).
- Bazhanov, D. A. (2012). Self-organization of leisure for officers of the Baltic Fleet during the First World War (based on the materials of the ships of the Helsingfors naval base). *Bulletin of the Oryol State University. Series: New Humanitarian Studies*, 2 (22): 38—40. (In Russ.).
- Buldakov, V. P. (2022). Forgotten realities of the First World War: frontline routine. *Bulletin of Tver State University. Series: History*, 4 (64): 22—42. DOI: 10.26456/vhistory/2022.4.022—042. (In Russ.).
- Gefner, O. V. (2009). Festive culture of the military of the Russian army (the second half of the XIX — early XX centuries). *Bulletin of Omsk University*, 3: 77—87. (In Russ.).
- Granovskaya, R. M. (2000). *Elements of practical psychology*. St. Petersburg: Svet. 647 p. ISBN 5-88729-048-X. (In Russ.).
- Senyavskaya, E. S. (1997). *A man at war. Historical and psychological essay*. Moscow: IRI RAS. 226 p. ISBN 5-201-00000-0. (In Russ.).
- Sukharev, Yu. V. (1993). Holidays of the Russian army. *Military Historical Journal*, 1: 80—83. (In Russ.).
- Valyaev, Ya. V. (2010). The front-line life of soldiers of the Russian Imperial Army during the First World War. *Scientific bulletin of the Belgorod State University. Series: History. Political science*, 19 (90): 159—164. (In Russ.).
- Zhukova, L. V. (2015). Church holidays in the Russian army at the beginning of the XX century. *Historical Journal: scientific research*, 2: 197—214. DOI: 10.7256/2454-0609.2015.2.16141. (In Russ.).

*The article was submitted 16.11.2023;
approved after reviewing 15.01.2024;
accepted for publication 23.01.2024.*